

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Слабодкиной Татьяны Александровны
на тему: «Речевые сбои в диалогах детей 10-12 лет (на материале
русского языка)»
по специальности 10.02.19 «Теория языка»

Исследование Татьяны Александровны Слабодкиной лежит в области современных методов экспериментального изучения (устного) дискурса, а именно в сравнительно молодом и чрезвычайно актуальном направлении изучения референции: референциальной коммуникации, референциального выбора и референциального конфликта. Татьяна Александровна активно включилась в серию исследований, проводимых в МГУ им. М.В. Ломоносова (рук. О.В. Федорова), объединила свой собственный исследовательский срез с уже имеющимися разработками, внесла существенный вклад в разрабатываемое направление, сосредоточившись на процедурах формирования референциальной коммуникации и референциального выбора: от информантов предпоздроскового возраста (ученики 5-го и 6-го классов московского лица 10-12 лет) к взрослым информантам (студентам и аспирантам МГУ им.М.В. Ломоносова от 18 до 25 лет). В фокусе внимания диссертационной работы Татьяны Александровны миникорпус устного дискурса информантов предпоздроскового возраста. Хочу подчеркнуть удачность выбора предпоздросковой возрастной страты. При исследовании формирования навыков дискурсивного общения детьми интересным является возрастной диапазон от 6 до 12 лет, однако если от 6 до 10 лет наиболее актуальным является осознание разных видов связности дискурса, то после 10 лет – разнообразие задач референции.

В известной степени взрослый подкорпус диссертантом рассматривается как контрастивный, то есть он нужен, прежде всего, для сопоставления с предпоздросковым. Поскольку обе группы – дети 10-12 лет

и взрослые – выполняли задание в одинаковых условиях, проводимое сопоставление абсолютно адекватно (анализировались расшифровки диалогов).

Актуальность темы диссертационного исследования Татьяны Александровны Слабодкиной заключается, во-первых, в совершенствовании методов экспериментального изучения таких важных аспектов дискурса как изучение референции и референциального выбора, во-вторых, основной акцент сделан на чрезвычайно актуальных проблемах формирования референциальной коммуникации и референциального выбора, а в фокусе внимания особенности дискурсивного поведения информантов школьного предпододросткового возраста. **Теоретическая новизна и практическая значимость** этой работы очевидны как для теории языка, так и для онтолингвистики, теории речевой коммуникации, лингвистики текста (дискурса), а также возрастной психологии, коррекционной педагогики и т.д. Уверена, что результаты исследования будут использованы как в рамках разнообразных курсов (лингвистических, психологических и медицинских факультетов вузов), так и при разработке методик освоения родного и иностранного языков, психологических, диагностических и коррекционных методик развития речевых и коммуникативных навыков.

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение и приложение.

В тексте диссертации и автореферата цель исследования сформулирована следующим образом: *«проанализировать <Е.Я.> диалоги детей 10-12 лет в сравнении с диалогами взрослых носителей языка в одинаковой ситуации и выявить различия в них на дискурсивном уровне, в том числе в сфере успешности выполнения референциального задания и особенностей речевых сбоев.* Главной задачей стало создание корпуса расшифрованных и размеченных диалогов между детьми десяти-двенадцати

лет, подходящего для сравнения с другими группами, в частности, корпусом диалогов взрослых» (с.5, АКД с.3). На мой взгляд, автор принижает свою работу такой формулировкой, так как в основе исследования стоит четкий план, продуманные гипотезы и параметры анализа.

В диссертационном исследовании использовался метод референциальной коммуникации и задание «Танграммы» (Г. Кларк), которое предполагало решение испытуемыми проблемы определения референта, не имеющего общепринятого названия. Каждая пара участников эксперимента совместно решала референциальную задачу: «инструктор» объяснял «раскладчику» расположение картинок с объектами, у которых нет конкретного общепринятого описания, то есть сопоставляли номинации с объектами реальности. Все диалоги были записаны, расшифрованы и размечены, в результате были созданы подкорпусы диалогов.

Предполагается, что в таком исследовании возможно соблюсти необходимый баланс между экологической валидностью (естественностью) и внутренней валидностью эксперимента, так как условия воспроизводимы. В то же время, имея одинаковые исходные условия, были получены данные одного формата, которые можно сравнивать и проводить их статический анализ.

В диссертационном исследовании были проанализированы выборки сравнительно небольшого объема: 16 диалогов между взрослыми (32 участника) и 16 диалогов детей предпубертальной возрастной группы (также 32 участника). Это серьезный объем с точки зрения сложности проведения эксперимента, но недостаточный для мощных статистических критериев. Однако выбор методов анализа результатов, прежде всего, грамотно выбранный статистический аппарат (непараметрические критерии, главным образом, U-критерий Манна-Уитни) позволяет делать выводы о степени достоверности (значимости) данных по выбранным параметрам анализа. Неоспоримое преимущество этого критерия заключается в том, что

он может быть использован для небольших выборок испытуемых (от 5 до 20 участников).

Тщательно выверенный экспериментальный дизайн, собранные корпуса диалогов, статистический аппарат и методика анализа данных обеспечивают **достоверность** полученных результатов.

В исследовании Татьяны Александровны Слабодкиной рассматривались следующие параметры анализа (критерии сравнения), включающие, в частности:

- 1) количество ошибок, допущенных каждой из групп испытуемых, то есть количество неправильно расположенных картинок в конце попытки;
- 2) общее время выполнения задания (а также количество слов, скорость речи и количество пауз);
- 3) корреляция между количеством пауз и количеством ошибок;
- 4) паузы между репликами, то есть паузы перед ответными реакциями;
- 5) проверка гипотезы о том, что благодаря сотрудничеству «инструктор» и «раскладчик» разрабатывают свой собственный «общий словарь», общую позицию.

Основные положения, выносимые на защиту, в тексте диссертации и автореферате сформулированы следующим образом.

«1) Дети 10-12 лет менее успешны в выполнении референциальной задачи, нежели взрослые носители языка, они:

- делают больше ошибок в однозначном определении референта и тратят больше времени для его установления;
- чаще взрослых выбирают неоптимальные стратегии описания объектов;
- медленнее взрослых договариваются о номинации референта и формируют «общую позицию»;
- менее эффективно используют кооперацию в диалоге.

2) Характер распределения речевых сбоев в речи детей 10-12 лет и взрослых неодинаков.

Дети делают значительно больше длинных пауз среди абсолютных (незаполненных) в диалоге при выполнении референциальной задачи, чем взрослые, что может влиять на успешность их коммуникации.

Паузы между репликами в диалогах детей значительно длиннее, чем паузы в диалогах взрослых. Эти данные говорят о том, что детям требуется больше времени, чтобы обработать входящую информацию и сформулировать ответ. В речи детей больше самоисправлений, которые также могут свидетельствовать о затруднениях» (с.7-8).

Работа имеет четкую структуру, строгий и последовательный характер изложения, достаточный для понимания иллюстративный материал, полноценные приложения. **Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации,** заслуживают самой высокой оценки. Отдельно хочу отметить высокий уровень проработки проблемной области и серьезную апробацию. Основные положения диссертационного исследования отражены в 4 публикациях автора в рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова и 3 прочих публикациях.

Исследование Татьяны Александровны Слабодкиной вызвало у меня большой интерес, тем более, что оно близко к сфере моих научных интересов. Чрезвычайно внимательно и с огромным удовольствием прочитала (даже проработала) диссертацию, высоко оцениваю это исследование, но хочу высказать несколько замечаний скорее дискуссионного характера.

1. Позволю себе повториться. Я бы предпочла в тексте диссертационного исследования по указанной специальности видеть

содержательную формулировку цели исследования, и тема исследования с легкостью предполагает такого рода содержательные формулировки. Однако в текстах диссертации и автореферата цель исследования сформулирована следующим образом: «проанализировать <Е.Я.> диалоги детей 10-12 лет в сравнении с диалогами взрослых носителей языка в одинаковой ситуации и выявить различия в них на дискурсивном уровне, в том числе в сфере успешности выполнения референциального задания и особенностей речевых сбоев» (с.5, АКД с.3).

На мой взгляд, автор принижает свою работу такой формулировкой, т.к. в основе исследования стоит четкий план, продуманные гипотезы и параметры анализа.

Далее идет формулировка главной задачи как «создание корпуса расшифрованных и размеченных диалогов между детьми десяти-двенадцати лет, подходящего для сравнения с другими группами, в частности, корпусом диалогов взрослых» (с.5, АКД с.3). Безусловно, создание корпуса диалогов как основного материала исследования важная и весьма трудоемкая задача, однако с точки зрения информативности и структуры изложения, возможно, более удачным был бы вариант опять же содержательной формулировки.

2. Далее в тексте диссертации идет формулировка задач и подзадач исключительно в духе описания материала и методик проведения эксперимента и анализа результатов (см. ниже). Тем самым диссертационное исследование приобретает «паразитический фокус» на экспериментально-технологическую составляющую в отличие от теоретико-экспериментального исследования (в качестве которого я и рассматриваю диссертацию Татьяны Александровны).

«Первая подзадача заключалась в выборе методики эксперимента. Мы хотели создать ситуацию общения двух человек, совместно выполняющих определенное задание, чтобы затем проанализировать, как они себя ведут в

диалоге и как справляются с такими задачами, как определение референта. Кроме того, необходимо было оценить дизайн эксперимента: являются ли задания, выбранные для взрослых, подходящими для испытуемых детей 10-12 лет. Несмотря на то, что такая методика уже использовалась ранее со взрослыми испытуемыми, было неизвестно, является ли она адекватной по сложности для детей. Вторая подзадача состояла в проведении эксперимента. Все испытуемые проходили одну и ту же процедуру в одних и тех же условиях – в парах они выполняли предложенное задание, при этом велась запись их диалогов. Таким образом была собрана коллекция аудиозаписей двух различных возрастных групп. Третья подзадача включала в себя расшифровку полученных записей, соответствующую разметку и отражение языковых явлений устного диалогического дискурса в формате пригодном для изучения, а также подсчет и получение количественных данных. Четвертой подзадачей мы выделяли статистическую обработку извлеченной информации для сравнения корпусов детской и взрослой речи по некоторым параметрам, связанным с успешностью коммуникации, и выявление особенностей речевого поведения характерных для двух представленных возрастных категорий» (с.5-6).

3. В общем тексте диссертации разбросаны упоминания проверяемых гипотез (в разных формулировках), однако было бы логично их вынести в самое начало текста (и диссертации, и автореферата). Это облегчило бы легкость восприятия текста, а также, вероятно, позволило бы упростить понимание задач и подзадач. А подзадачи можно было бы оформить в виде описания собственно технологических задач.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации

соответствует паспорту специальности 10.02.19 «Теория языка» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям №5 и №6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Слабодкина Татьяна Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 «Теория языка».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,

профессор кафедры информационных систем в искусстве и гуманитарных науках Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ)

ЯГУНОВА Елена Викторовна

07.04.2021

Специальности, по которым официальным оппонентом защищена диссертация: 10.02.19 «Теория языка»; 10.02.21 «Прикладная и математическая лингвистика»

Адрес места работы:

199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д.7-9

Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра информационных систем в искусстве и гуманитарных науках

Тел. 7(812)3230718; e-mail: e.v.yagunova@spbu.ru

ПОДПИСЬ
ЯГУНОВОЙ Е.В.
УДОСТОВЕРЯЮ

Заместитель декана
Хомуцкая И.И.

8
08.04.2021